

Борисов А.М.

Елабуга, ЕИКФУ

ЭВОЛЮЦИЯ ГЕРОЯ В «АЗИАТСКОЙ САГЕ» ДЖ. КЛАВЕЛА

В послевоенном мире, «распавшемся на части», где не было сколько-нибудь определенно обозначенного центра, для американцев – представителей «потерянного поколения» проблема идентичности и репрезентации решалась особенно болезненно. Результатом поиска новой модели репрезентации стал мультикультурализм, который выделил в понятии идентичности не столько групповое, сколько личностное начало. Мультикультурализм в литературе постмодерна, в том числе американской, в основе своей имеет автобиографизм. Джеймс Клавел (1924–1994 гг.), чья «сага» об Азии из шести романов («Сёгун», «Тай-Пэн», «Гай-Джин», «Благородный Дом», «Король крыс», «Буря»), переведена на тринадцать языков, пришел в литературу, написав свой хронологически первый, исповедально – автобиографический роман «Король крыс» (1962). В семнадцать лет, став офицером Королевской артиллерии, Дж.Клавел продолжил фамильную традицию. В начале Второй мировой войны после ранения Дж.Клавел оказался в плену и провел три года в японском концлагере Чанги. По злой иронии судьбы тюрьма Чанги, построенная британцами как символ славы и имперского величия, стала символом позора и трагедии – из 150 000 пленных англичан, австралийцев и американцев в живых остались менее 10 000. Тридцать лет спустя в интервью корреспонденту «Манчестер Гардиан» Клавел назовет Чанги своим главным «университетом», где он обрел такие жизненные силы, которыми обладают немногие люди. Чанги стал его стержнем и, пока он помнит о нем, он всегда будет осознавать, что живет сорок жизненных сроков, отмеренных ему судьбой [1].

В 1953 году Клавел вместе с женой переезжает в США, где становится известным голливудским сценаристом и режиссером (премия за лучший сценарий к фильму «Великий побег» в 1960 г.). Пережитые в Чанги нечеловеческие испытания продолжали преследовать его в ночных кошмарах, неразделенные, не-

высказанные воспоминания и внутренний конфликт давили тяжелым грузом, требовали выхода, душевного обновления: был необходим суд совести, на котором предстояло отвечать делом жизни – искусством. Именно о такой ответственности писал М.М.Бахтин: «За то, что я пережил и понял в искусстве, я должен отвечать своей жизнью... . Но с ответственностью связана и вина. Не только понести взаимную ответственность должны жизнь и искусство, но и вину друг за друга» [2, с.5]. Дж.Клавел был готов отвечать своим искусством за все то, что пережил, однако американское общество не было готово к тому, чтобы открыть для себя другую, негероическую сторону войны – поражение, унижение пленом и выживание любой ценой. Только в конце 1960-х на волне протестов против войны во Вьетнаме роман-исповедь «Король крыс» [3] привлек читательский интерес и внимание критиков, по нему был снят одноименный фильм, ставший одним из самых культовых для целого поколения.

Роман «Король крыс» – это неизвестная война, в нем нет героев, нет кодекса чести, нет самопожертвования ради другого, нет побегов и преследования: никто не хочет бежать из Чанги в джунгли, которые таят в себе больше опасности, чем японские часовые. В соответствии с японским кодексом войны, сдавшиеся в плен – даже не враги, а каста отверженных, о существовании которых просто забывают.

«Король крыс» – это рассказ о выживании сильнейших, где самым приспособленным оказался американский капрал Король. Свой «титул» он получил за подпольное разведение крыс, мясо которых выдавал за японский деликатес и обменивал его на личные вещи, фамильные ценности пленных, а затем сбывал их часовым. Крысы живут в клетках, где сильные поедают слабых – эта метафорическая параллель с условиями, в которых живут крысы, точно передает суть отношений среди пленных. Дарвинистская борьба за выживание сделала людей похожими на крыс, известных своей хитростью, поразительной приспособляемостью и выживаемостью. Король создал империю, в которой он, капрал, подчинил себе старших офицеров – они служат ему за лекарства, дополнительную порцию

еды, и даже за то, чтобы только удостоиться его внимания. Никто не презирает его больше, чем назначенный японцами комендант лагеря лейтенант Грэй – разоблачение Короля стало смыслом его существования, которое питалось ревностью к власти американца, идущей вразрез с требованиями субординации. Грэй тяготится своим происхождением, до младшего офицерского звания он дослужился ценой огромных усилий, фанатизма. Для него плен – это, прежде всего, упущенный шанс сделать карьеру. Война открывает столько возможностей продвигаться по службе – всегда можно занять место погибшего старшего по званию. Грэй стыдится циничности своих мыслей, но для него это единственный способ стать на один уровень с офицерами благородного происхождения. Любимое занятие Грэя – бить мух, точнее, наблюдать, как за убитую муху дерутся муравьи, как они поедают ее плоть. Созерцание мук мучителя доставляет Грэю особое удовлетворение, ради которого он готов доносить на любого пленного, нарушившего режим, даже если это вопрос жизни и смерти. Вряд ли Грэю было известно о «подвиге» Павлика Морозова, это был его собственный моральный выбор. Англичанина лейтенанта Марлоу (прототип Дж.Клавела), чье аристократическое происхождение и интеллигентность вызывают зависть и нескрываемую злобу в Грэе, он также мечтает увидеть в карцере.

Марлоу знает секрет приготовления хорошего табака, который может стать весьма прибыльным бизнесом при умелом подходе к организации сбыта. Более того, он свободно изъясняется на языке охранников и просто незаменим в тайном замысле Короля, которым он делится с Марлоу. Внутренний кодекс чести не позволяет англичанину сразу ответить согласием на предложение – в династии Марлоу никогда не было торговцев, тем более честию. Король рискует жизнью и в этом Марлоу усматривает своеобразный протест, сопротивление судьбе, в то время как остальные пленные просто тихо угасают, смирившись с такой участью. Грэй физически страдает, пожалуй, даже больше всех, но фанатично исполняет свои обязанности, а незаживающие язвы на полуобнаженном теле носит как ордена.

Король и Марлоу становятся больше, чем просто тайные партнеры – Король спасает Марлоу от ампутации руки, купив у часовых необходимые для лечения раны лекарства. Предприимчивость Короля спасает жизни еще нескольких пленных, но для Грэя – это зацепка, которая должна привести обоих к разоблачению и неминуемому наказанию в назидание всем остальным. Грэй чувствовал, что ждать оставалось совсем недолго, Король и заносчивый англичанин будут в полной его власти. Если бы не одно обстоятельство – неожиданное окончание войны.

С приходом новости о капитуляции Японии к пленным быстро возвращается надежда, чувство собственного достоинства, восстанавливаются иерархические отношения. Влияние Короля утратило силу, пухлая пачка японских денег больше не может купить власть, вчерашние лакеи восстали, и капрал должен выполнять приказы офицеров. Марлоу понимает, что его сознание и тело не испытали такого унижения благодаря Королю, и из всех, кому Король спас жизнь, он единственный приходит его проводить, но теперь Король держится холодно и называет Марлоу сэром.

Ответы на вопросы о том, что есть добро, а что есть зло, есть ли вина в том, что он приспособился и выжил, как бы он поступил на месте Грэя, как бы поступил Грэй на его месте Дж.Клавел и выносит на суд читателя. Он признался, что создание романа «Король крыс» стало для него катарсисом, освобождением от тяготивших все это время переживаний, чувства вины за то, что выжил. Очищением стал даже не столько сам роман, сколько процесс его создания, который по своей сути является ретроспективным переживанием ситуаций морального выбора.

Опыт выживания в лагере военнопленных научил Марлоу толерантности, теперь он отстаивает принципы свободной торговли, гарантирующие достойный человека уровень существования. В романе «Благородный Дом» (Nobel House) [4] Данрос, прототип которого является сам Клавел, – выходец из среднего сословия коммерсантов, возглавляет торговый дом. Благодаря своим де-

мократическим взглядам и титаническому труду Данрос снискал известность в Китае и Гонконге. Классовая ненависть приводит Робина Грэя в ряды лейбористской партии, которую за социалистические догмы и призывы против свободного предпринимательства Дж.Клавел считал самым большим злом Британии. Грэй – бесноватый лидер лейбористского лобби, его «боевая лошадь», служит партии также фанатично, как исполнял обязанности коменданта в лагере («Король крыс»). Успешная политическая карьера приносит ему титул лорда – он представляет партию в парламенте. Однако память о пережитых унижениях требует мести – Грэй становится тайным агентом КГБ.

Данрос воплощает в себе ценности, которые Клавел провозглашает в «Азиатской саге»: через компетентность, свободное предпринимательство лежит путь преодоления социальных барьеров, классового антагонизма. В романе «Буря» (Whirlwind) [5] преуспевающий бизнесмен Данрос основывает свою компанию в Иране накануне государственного переворота 1979 года. В революционном Иране пересекаются интересы крупнейших разведок мира, происходит столкновение бизнеса и идеологий. Лорд Робин Грэй, глубоко эшелонированный агент КГБ, в числе других высокопоставленных деятелей партии лейбористов участвует в антиправительственном заговоре в Иране. Британская разведка захватывает сотрудника КГБ, под пытками он разоблачает всю агентурную сеть. В Ми-6 принимается решение о физическом устранении лорда Робина Грэя. Данрос вынужден покинуть Иран – новый режим, установившийся в стране, угрожает не только его бизнесу, но жизни всех, кто был к нему причастен.

Китайская мудрость: «Посеешь ветер, пожнешь бурю», взята Дж.Клавелом за эпитому трагических событий, судеб героев «саги» об Азии.

Mills, Bart. Interview with James Clavell. ManchesterGuardian, 4 October 1975:8

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества.- М.: Искусство, 1979.- 424с.

Clavell J. King Rat. A Dell Book, 1992.

Clavell J. Nobel House. A DellBook, 1981.

Clavell J. Whirlwind. William Morrow and Company Inc. NewYork., 1986.